

Школа на расстоянии вытянутой руки

В Приангарье продолжается проект по дистанционному обучению детей-инвалидов.

Насколько перспективно дистанционное обучение для детей с ограниченными возможностями и с какими проблемами приходится сталкиваться при его внедрении в Приангарье? Эти вопросы обсудили участники круглого стола в пресс-центре газеты «Областная».

В нем приняли участие председатель комитета по социально-культурному законодательству ЗС Иркутской области Ирина Синцова, руководитель регионального центра дистанционного образования Светлана Гершпигель, начальник отдела организации социального обслуживания семьи и детей министерства социального развития, опеки и попечительства Анна Пшеничникова, заместитель председателя ИРОО РДИ «Солнечный круг» Татьяна Топоркова, учитель школы № 22 Черемхово Елена Козловская, главный специалист отдела общего образования департамента образования администрации Иркутска Ирина Кашина, советник уполномоченного по правам ребенка в Приангарье Мирослава Сартакова, начальник отдела дистанционного обучения Анна Гуринович и методист центра дистанционного образования Елена Хан.

Право на образование

– Сколько в Приангарье сегодня детей с ограниченными возможностями?

Ирина Синцова:

– На 1 января 2012 года их было 12,9 тыс. человек. Думаю, эта цифра изменилась незначительно и сейчас составляет порядка 13 тыс. У каждого ребенка есть индивидуальный паспорт реабилитации. В нем в соответствии с медицинскими рекомендациями, правовыми основами четко прописано, показано или нет ребенку обучение. 27 марта 2012 года начал действовать указ Минсоцразвития, согласно которому рекомендовано образование для детей даже с тяжелой формой инвалидности. Есть конституционное право на образование, и оно должно быть доступным для всех.

– Получается, у нас сегодня все категории детей с ограниченными возможностями имеют право на получение образования?

Ирина Синцова:

– Да, но насколько охвачены все, об этом скажут общественные организации, работающие в этом секторе. Они очень активны и достигли хороших результатов. Кстати, этот указ, в том числе, основывался и на практических данных, достигнутых такими общественными организациями, как «Семейная усадьба», «Прибайкальский талисман».

– Как у нас идет внедрение дистанционного образования для детей с ограниченными возможностями?

Светлана Гершпигель:

– Национальный проект «Образование» по направлению «Дистанционное образование детей-инвалидов, нуждающихся в домашнем обучении» начался в 2009-м и завершился в 2012 году. Но у нас проект поддержало областное правительство, и в этом году из бюджета выделены средства на закупку оборудования, оплату доступа в интернет, заработную плату сетевым педагогам. Региональное финансирование на 2013 год определено в том же объеме, что и в 2012-м.

В соответствии с медицинскими и нормативными документами в регионе насчитывается больше одной тысячи детей, которые претендуют на дистанционное и домашнее обучение. На сегодняшний день изъявили желание получать образование почти 600 детей, из них 536 обеспечены компьютерной техникой, доступом в интернет. Мы обучаем деток почти во всех городах и районах области, не участвуют в проекте только Катангский и Балаганский районы. Там просто нет детей-инвалидов, находящихся на домашнем обучении.

Самое главное достижение для нас – это то, что мы еще ни одному ребенку не отказали в праве на дистанционное образование. Отказы могут быть только по медицинским заключениям. В других регионах дистанционное обучение частично заменило очное. Многие из наших родителей боялись такой замены

– Почему?

Светлана Гершпигель:

– У этой категории детей очень ограничены социальные контакты. Когда домой перестает ходить учительница – практически последний человек извне, у ребенка сужается круг общения. Поэтому в нашем регионе продолжается домашнее обучение плюс к этому занятия в Сети.

Татьяна Топоркова:

– Я представляю организацию родителей детей-инвалидов. У нас тоже очень сложные дети. Давайте уточним, какие медицинские заключения являются показанием или противопоказанием к обучению.

Светлана Гершпигель:

– У каждого ребенка есть индивидуальная программа реабилитации. Если в ней прописано, что ребенок нуждается в домашнем обучении, мы можем взять его в проект.

Кроме того, у ребенка должна быть программа общего образования, не коррекционная. Что касается медицинских заключений по работе на компьютере, то никаких официальных документов на этот счет нет. Но мы всегда советуем родителям проконсультироваться с врачом. Из практики многих центров дистанционного образования известно, что у детей с сохранным интеллектом больных эпилепсией учащаются приступы. И это является большой проблемой при организации дистанционного обучения.

Особенности обучения инвалидов

– **Город Черемхово стал одной из первых территорий в Приангарье, где началось внедрение дистанционного образования. Расскажите о вашем опыте.**

Елена Козловская:

– У меня на данный момент семь учеников с ограниченными возможностями. У двоих детей я преподаю русский язык и литературу. Кроме этого являюсь учителем дистанционного обучения. В начале учебного года мы согласовываем с детьми расписание. Приходится подстраиваться, потому что у всех разные диагнозы. В основном мы занимаемся со второй смены. Обучение проходит без проблем. Вся образовательная деятельность ведется в рамках системы «Ай-школа». Все уроки, методические рекомендации, календарно-тематические планы расписаны. Там же ведем журналы. Если возникают неполадки с интернетом, компьютерным оборудованием, то обращаемся в центр института развития образования. Это своевременно устраняется.

Ирина Синцова:

– А чем отличается ваша обычная педагогическая деятельность и дистанционная? Легко ли устанавливается контакт, есть ли особенности восприятия у таких детей?

Елена Козловская:

– Конечно же, существуют особенности работы с детьми с ограниченными возможностями. Во-первых, нужно учитывать индивидуальные особенности. У кого-то тяжелые двигательные пороки, кто-то с трудом держит мышку. Бывает, что ребенку помогают и сами родители. У нас уже очень хорошие отношения с семьями завязаны.

– **А каковы психологические аспекты работы с детьми-инвалидами?**

Елена Хан:

– Мы сейчас преподаем для учителей психологический блок, где обучаем работе через скайп. У меня есть ученик, который на первых занятиях очень не хотел, чтобы я его видела. Понимаете, урок идет, ребенок меня видит, а я его нет. Когда прошел адаптационный период, ребенок уже был готов идти на зрительный контакт и

включил камеру.

Светлана Гершпигель:

– Помимо образования, дети еще получают общение. У них появилась возможность показать, открыть себя. Мама одного из учеников призналась, что стала забывать про ограниченные возможности своего сына.

– С какими проблемами приходится сталкиваться при организации дистанционного обучения?

Татьяна Топоркова:

– К сожалению, наши дети не попадают в проект по дистанционному образованию. Никто из них не тянет общеобразовательную программу, хотя у некоторых из них сохранный интеллект. Мы не можем рассчитывать на такую мощную материальную поддержку. Наоборот, наши родители за свой счет водят детей в ту же «Семейную усадьбу», в тот же «Прибайкальский талисман». И далеко не все могут получить компенсацию за то, что они образовывают детей дома. Одна из наших мам нашла выход для своего аутичного ребенка – она находит в интернете образовательные программы, и девочка уже начала сама их осваивать.

Светлана Гершпигель:

– Давайте с вами встретимся дополнительно, проговорим. У нас сейчас есть региональная информационно-образовательная среда «Школа без границ», которую создали в рамках ведомственной целевой программы по развитию дистанционного образования. Проект предполагает общение разных детей. Наверняка и вы сможете участвовать в нем, проводить свои акции, общаться. Кстати, у нас есть положительный опыт работы с детьми-аутистами. Например, я была в гостях в семье одного ребенка. Его мама меня сразу предупредила, что он может обращаться на «ты» или вообще не разговаривать. Когда я уходила, ребенок за мной выскочил на площадку и сказал: «Ты еще ко мне приди». Вот это самая большая заслуга. Больше никаких ни грамот, ни премий – ничего не надо, честное слово.

– Хватает ли в регионе сетевых педагогов?

Светлана Гершпигель:

– На сегодня у нас подготовлено более 480 учителей. В 2009 году, когда проект только начался, на пять детей приходился один педагог. К 2012-му почти у каждого ребенка был свой учитель.

Анна Гуринович:

– У нас острая нехватка психологов. У каждого из них нагрузка не меньше десяти часов в неделю. Для детей, по-моему, любой учитель выполняет функцию психолога. Потому что урок начинается с фраз «как дела?», «как ты себя чувствуешь?» и т.д. Детям очень важно общение, они сначала с неохотой идут на контакт, а затем требуют все больше и больше внимания к себе. Но при этом они и отдают достаточно много.

Перспективы после виртуальной школы

– Каковы перспективы ребенка по окончании дистанционного обучения?

Ирина Кашина:

– 1 сентября 2009 года на базе иркутской школы № 57 была открыта дистанционная «Школа.ru». Тогда в проект вошли 24 ребенка, для которых дома были установлены ноутбуки. Затем учителя нашего методического центра и сами дети прошли подготовку. Один ребенок уже окончил школу и успешно продолжил дистанционно обучаться в авиационном техникуме в Иркутске. Он колясочник, но ему помогает выезжать мама.

Но вот пример с другим парнем, который не может никуда устроиться. Он не ходит сам, у него никого нет, кроме старой бабушки. Мальчик хочет продолжать учиться, но, к сожалению, дальше мы не в силах помочь ему, так как он не школьник.

Светлана Гершпигель:

– Высшее образование в дистанционном режиме более-менее представлено в России. А вот среднее профессиональное почти неразвито. В этом году мы занялись этим вопросом. Думаю, что с сентября у наших детей появится возможность обучаться дистанционно в колледжах Иркутска. Сейчас реализуется пилотный

проект совместно с колледжем туризма, сервиса и рекламы. Уже подготовили учебный ресурс, на этой неделе встречаемся с педагогическим коллективом, будем его технологически готовить для работы в дистанционной среде. Для самих ребят тоже пройдут бесплатные подготовительные курсы.

– Бывает ли так, что ребенку отказывают в получении дистанционного образования?

Мирослава Сартакова:

– В аппарат уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области поступают жалобы от законных представителей детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди них есть обращения, касающиеся отсутствия на некоторых территориях профессиональных училищ для инвалидов. Очень много заявлений поступало по поводу дошкольного образования. Поскольку сегодня не хватает мест для здоровых детей, то сокращаются группы и для детей с ограниченными возможностями.

Поводом для жалоб также служит небольшое количество медико-психологических комиссий. У нас есть центральная МПК и две территориальных – в Иркутске и Саянске. В сферу их деятельности входит не только выявление детей с ограниченными возможностями, но и составление образовательных маршрутов. Сейчас требуется расширение сети территориальных комиссий.

Жалоб, касающихся дистанционного обучения, не поступало. В основном родителей интересует возможность получения образования в коррекционных классах.

– Есть ли проблемы с коррекционными классами?

Мирослава Сартакова:

– Многие дети с ограниченными возможностями обучаются в общеобразовательных классах. Они не успевают за другими ребятами, поэтому нужно создавать отдельные классы, либо вводить интегрированное обучение. У нас также имелись обращения родителей, у детей которых тяжелая и умеренная степень умственной отсталости. Им очень сложно найти образовательное учреждение.

Елена Хан:

– Во-первых, у нас есть два детских дома: № 1 и 2 в Иркутске для тяжелых детей. А во-вторых, раньше были ставки педагогов-дефектологов, которые давали образование, но год назад, к сожалению, ставки сняли.

Анна Пшеничникова:

– Соцзащита больше отвечает за процесс реабилитации. В Приангарье работает четыре детских дома для умственно отсталых ребят. В них более одной тысячи воспитанников. Здесь созданы семь классов, заключены договора со школами, преподаватели которых приходят и учат детей. Мы со своей стороны обеспечиваем учебный класс, оборудование, канцелярию. Процесс идет, конечно, не всегда так, как нам хотелось бы. На обучении находятся всего 54 ребенка. Дети, которые по МПК не способны получать образовательную программу, принимают только социально-бытовую, социально-медицинскую и социально-психологическую помощь. Если это лежачий ребенок с глубокой умственной отсталостью, то для него педагогические услуги неэффективны.

При детском доме № 2 Иркутска у нас было создано отделение дневного пребывания, куда дети с умеренной и тяжелой умственной отсталостью могли ходить как в детский сад с утра до вечера. На протяжении трех лет это направление оказалось невостребованным. Родители не хотят возить детей в учреждения, где есть дети с глубокой умственной отсталостью. Из 15 детей в прошлом году отделение посещали трое ребят.

Татьяна Топоркова:

– Это происходит потому, что очень мало времени там уделяется образованию, которое детям не могут дать родители.

Анна Пшеничникова:

– У каждого ребенка есть индивидуальная программа реабилитации, где прописан уровень возможной нагрузки. Конечно, любому родителю хотелось бы, чтобы ребенок часами занимался. Но, к сожалению, в силу физических и медицинских показаний он не может долго сидеть на занятии.

Татьяна Топоркова:

– Чтобы ребенок в течение пяти минут что-то усвоил, ему нужно потратить на это полчаса. А если ему дают всего 20 минут, то толку нет. Я знаю родителей, которые водили туда детей, и ушли именно по этим причинам.

Анна Пшеничникова:

– В моей практике родители хотят всего на час привести ребенка. Они просят конкретно: пусть с нашим ребенком занимается логопед, или только психолог. Но, к сожалению, государственная организация – не частная. Мы не можем составить индивидуальный график для каждого. Существует определенная нагрузка на педагога.

Татьяна Топоркова:

– Так происходит еще и потому, что нет больше нигде в Иркутске дефектологов и психологов.

Что делать?

– Что нужно предпринять, чтобы и дальше реализовывать права детей с ограниченными возможностями на образование?

Светлана Гершпигель:

– Я работаю в образовании 25 лет. Совершенно точно могу сказать, что прорыв в этой сфере за несколько последних лет в качественном плане очень высокий. Это видно, в частности, за счет внедрения дистанционных образовательных технологий. Еще лет пять назад то, о чем мы сейчас говорим, могло показаться фантастикой. А сегодня в самой удаленной деревне ребенок выходит в Сеть, ищет образовательные ресурсы, готов общаться с педагогом, обучаться. У него меняется социальная, жизненная позиция. Эти дети уже не будут сидеть дома. Они ведь очень настойчивы.

Татьяна Топоркова:

– В любом случае радуется, что проблема решается. Мы последние два года с властью активно общаемся. Наши дети в понимании государства неперспективны, что ли. Поэтому вкладывать в них большие средства в данный момент никто не будет. Другой вопрос: если есть возможность нашим детям участвовать в этих процессах, мы со своей стороны будем оказывать максимальную поддержку, поскольку родители – самые заинтересованные люди.

Ирина Синцова:

– Действительно, в любой семье родители играют важную роль. И если они выбирают активную позицию, то все получается. И даже сложные детки могут развиваться. Для чего они нам даны? Наверное, чтобы и мы тоже развивались. Поэтому необходимо дальнейшее продвижение темы, в том числе профессионального образования. И главное – работать всем вместе.

Анна Пшеничникова:

– Курочка клюет по зернышку. Впереди большое будущее, и если всем взяться за решение проблемы, то можно в Иркутской области всех детей-инвалидов обеспечить образовательными услугами.

Равиля Фаттахова

Автор: Артур Скальский © Областная газета ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 👁 6864 18.02.2013, 00:38 📌 1460
URL: <https://babr24.com/?ADE=112336> Bytes: 16023 / 15886 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОСОБЫЕ ДЕТИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)